

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена преемственности в развитии правовой системы. Автор рассматривает понятие и виды правовой преемственности. Исследуется также преемственность в содержании правовой системы. Выявлены характеристики преемственности между правовыми системами. Автор использует отечественный и зарубежный правовой опыт.

Ключевые слова: преемственность, развитие, правовая система, содержание правовой системы, правовая наука, реализация права.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.32.4.081-090

A. R. GUBAYDULLIN,

*Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the chair
«Theory and history of state and law» Kazan (Volga region)
Federal University, Kazan (Volga region) Federal University*

aidargubaidullin@list.ru

420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlyovskaya St., 18

CONTINUITY IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL SYSTEM

Annotation. The article is devoted to the continuity of legal system development. The author considers the concept and types of legal continuity. The continuity in the content of legal system is also examined. In the process of the research characteristics of the continuity between legal systems are discovered. The author uses national and foreign legal experience.

Keywords: continuity, development, legal system, the content of legal system, international law, legal science, realization of law.

**Айдар
Рушанович
ГУБАЙДУЛЛИН,**

*кандидат юридических
наук, доцент,*

доцент кафедры

*«Теория и история
государства и права»*

*Казанского (Приволжского)
федерального*

университета

aidargubaidullin@list.ru

420008, Россия, Республика

Татарстан, г. Казань,

ул. Кремлевская, д. 18

Правовые системы современности пребывают в состоянии постоянной внутренней и внешней эволюции. Правовое развитие проявляет себя как в пределах данных систем, так и при их взаимодействии. При этом в роли неизбежного спутника эволюционных процессов выступает преемственность, благодаря которой происходит передача правового материала между правовыми системами, его последующая переработка и усвоение.

С точки зрения сравнительного правоведения данная тема не теряет своей актуальности и потому, что в современном мире взаимодействуют качественно различные правовые образования. Если раньше правовые связи в основном имели место в рамках отдельно взятой правовой семьи, то сейчас речь можно вести о конвергенции разнородных правовых систем. Например, право Европейского Союза действует в отношении романо-германских, скандинавских, постсоциалистических правовых систем.

© А. Р. Губайдуллин, 2017

Не стоит забывать, что правовая эволюция приобрела более сложный характер и в пределах данных систем. Изменились их содержание, структуры, функции.

Целью настоящего исследования является раскрытие понятия и некоторых особенностей преемственности в развитии правовой системы общества.

Основные задачи, которые здесь ставятся, заключаются в следующем: определение понятия признаков и видов правопреимственности; выявление особенностей внутренней преемственности в пределах правовой системы; выделение характерных черт внешней преемственности, проявляющейся при взаимодействии правовых систем друг с другом и с иными сферами жизнедеятельности общества.

Основу методологии данного исследования составляет системная диалектика. Она позволяет рассмотреть преемственность как связь в процессе развития. При этом используются структурно-функциональный, системный, исторический и другие методы научного познания.

Рассуждая о категориальном аппарате, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью определения правовой системы общества. В литературе присутствует широкий спектр дефиниций, их изучение — задача отдельного исследования. Поэтому в данном случае в силу краткости можно остановиться на модели В. Н. Карташова. Он отмечает, что правовую систему целесообразно рассматривать в качестве комплекса связанных друг с другом и взаимодействующих правовых явлений, целенаправленно воздействующего на деятельность субъектов и юридически обеспечивающего различные сферы жизни общества¹.

В качестве преимущества подобного взгляда на правовую систему можно выделить указание на комплекс, что подчеркивает тесные связи между компонентами. К тому же воздействие рассматриваемой системы не ограничивается правовым регулированием, оно носит предельно широкий характер.

В данном исследовании речь идет о национальных правовых системах, изучение преемственности в эволюции международной правовой системы — удел отдельного исследования.

Правовая система находится в состоянии развития, в рамках которого существует преемственность. Данная категория привлекает к себе внимание на уровне философии и на уровне правоведения.

Общее понимание преемственности обычно сводится к трактовке в качестве связи между этапами развития, позволяющей сохранить компоненты или некоторые особенности организации системы при трансформации ее состояний². Преемственность не предполагает механического переноса того или иного явления между стадиями эволюции. Напротив, оно неизбежно меняется, приспособливается к новым условиям. Преемственность обеспечивает жизнеспособность системы, ее умение решать стоящие перед ней задачи.

Рассуждая о данной связи в контексте правовой материи, мы можем говорить о правопреимственности. Однако здесь неизбежно возникает необходимость разграничения смежных понятий. Помимо ранее отмечавшейся правопреимственности, к ним относятся преемственность в праве, рецепция права. В данном случае сложности возникают в силу плюрализма понимания самого права,

¹ *Карташов В. Н.* Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2005. Т. 1. С. 49.

² См.: *Баллер Э. А.* Социальный прогресс и культурное наследие. М. : Наука, 1987. С. 7.

его многозначности в различных правовых семьях современности. Например, широкий подход к его трактовке позволяет сблизить право и правовую систему. В свою очередь, это нивелирует различия между правопреемственностью и преемственностью в праве.

Выбор концепции правопонимания в итоге зависит от методологических установок конкретного исследования. Думается, что в данном случае, несмотря на всю свою спорность, наиболее оптимальным является нормативизм. Эволюционируя в основном в рамках романо-германской правовой семьи, нормативное понимание права позволяет размежевать преемственность в праве, относящуюся к системе права, и правопреемственность, пронизывающую правовую систему в целом.

Помимо преемственности, в литературе встречается термин «рецепция права». По мнению В. А. Рыбакова, данную категорию можно понимать в контексте санкционированного правотворчества, базирующегося на правовом материале иностранных государств³. Это положение нуждается в уточнении. Рецепция права является разновидностью преемственности в праве, она всегда носит добровольный характер и связана с восприятием определенных правовых ценностей.

Рассуждая по аналогии, можно прийти к выводу о том, что на уровне правопреемственности можно также говорить о ее отдельном виде — правовой рецепции. Здесь происходит заимствование и последующее развитие правовых ценностей, затрагивающих всю правовую систему.

Правопреемственность характеризуется определенным набором признаков. В частности, к ним относится универсальность. Она обуславливается всеобщностью самого развития, процессы которого охватывают все бытие. Не является исключением и правовая система. Для нее учет данного свойства имеет важное методологическое значение, так как из этого вытекает наличие преемственных связей как между правовыми системами, так в рамках каждой из них. Можно взглянуть на эту картину еще шире, признавая существование преемственности между правовой системой и иными социальными сферами.

Именно признание универсальности правопреемственности является одним из ключевых аргументов в пользу рассмотрения рецепции в качестве ее разновидности. Здесь нет упрощения, о котором иногда пишут в литературе⁴, сама методология, связанная с системной диалектикой, диктует необходимость подобного признания.

Универсальность правопреемственности отнюдь не отрицает того, что на определенных этапах социальной эволюции она приобретает некоторые особенности. Например, преемственные связи между правовой системой СССР и буржуазными правовыми системами до Второй мировой войны носили незначительный характер. Но это не умаляет данное свойство, а лишь говорит об его конкретных исторических особенностях.

В перечне общих признаков правопреемственности также необходимо выделить объективность, которая в контексте социального и правового развития также приобретает определенную специфику. Речь идет о роли личности, влияющей

³ См.: Рыбаков В. А. Преемственность в отечественном праве: в переходный период: общетеоретические вопросы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. С. 9.

⁴ См.: Азнагулова Г. М. Преемственность достижений римского права: историко-теоретические аспекты // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 2 (36). С. 113.

на данные процессы. В качестве примера можно привести деятельность Наполеона Бонапарта, принимавшего участие в создании Гражданского кодекса 1804 г. Как известно, данный кодекс сыграл большую роль в правовом развитии Франции и ряда других государств. Учитывая это обстоятельство, а также принимая во внимание всю правотворческую активность великого французского деятеля, можно смело выделять личностный фактор в эволюции одной из выдающихся правовых систем современности.

Тем не менее это не умаляет объективного характера правопреемственности. Существует известное соотношение объективного и субъективного в процессе развития. В случае склонения чаши весов в пользу объективного аспекта, мы рискуем получить жестко детерминированную модель правовой системы, эволюция которой predetermined заранее. Если гиперболизировать роль личности, то стоящая перед исследователем картина также не будет адекватной, поскольку все сведется к волюнтаризму. Это очевидно даже в рамках приведенного примера, поскольку ключевые французские кодексы наполеоновской эпохи во многом были приняты потому, что возникли потребности юридической практики.

Поэтому здесь необходим компромиссный вариант: правопреемственность носит объективный характер, но в конкретной ситуации она может корректироваться с учетом личностного фактора.

Среди признаков правопреемственности можно отметить ее связь с правовым прогрессом. Здесь можно присоединиться к точке зрения Т. В. Наконечной, полагающей, что правопреемственность стоит рассматривать не как источник прогресса, а как некое сопутствующее условие, катализатор⁵. Данное положение представляется верным, но, тем не менее, оно нуждается в определенном уточнении. Правовая преемственность присутствует не только в правовом прогрессе, но и в правовом регрессе. Его понимание достаточно условно, однако в паре с правовым прогрессом он обеспечивает цикличность правовой эволюции. Правопреемственность в данном случае является не просто сопутствующим условием, ее можно рассматривать как один из факторов, позволяющих проводить мониторинг правового прогресса и правового регресса.

Продолжая характеристику свойств правопреемственности, стоит отметить, что она осуществляется во временном и в пространственном измерениях⁶. Иными словами, речь идет о вертикальной и горизонтальной правопреемственности, что применительно к сравнительному правоведению имеет определенное методологическое значение. Ведь именно в компаративистике ведется речь о разграничении диахронного и синхронного сравнения, а это перекликается с направлениями преемственных связей.

Завершая общую характеристику правопреемственности, необходимо обратиться к раскрытию ее видов.

Весьма распространенным является уже отмечавшееся выделение вертикальной и горизонтальной правопреемственности. Однако можно говорить и об иных методологически значимых классификациях.

⁵ См.: *Наконечная Т. В.* Преемственность в развитии советского права. Киев : Наукова думка, 1987. С. 8.

⁶ См.: *Шеко Г. В.* Преемственность в праве. М. : Высшая школа, 1983. С. 12.

В частности, учитывая сферу проявления процессов развития, целесообразно выделять преемственность в правовой системе и преемственность за пределами данной системы. При этом в первом случае речь идет о связях между компонентами правовой системы. Во втором — о преемственности между правовыми системами, а также между правовой системой и иными социальными системами.

Учитывая схожесть правовых систем, образующих определенную совокупность, можно говорить о специфике правопреемственности в различных правовых семьях. Например, связь между правовой системой и духовно-религиозной сферой жизни общества будет сильнее выражена в семье исламского права, преемственность между правовой и политической системами — в социалистической правовой семье.

Учитывая существование правового прогресса и правового регресса, необходимо выделять прогрессивную и реакционную правопреемственность. В частности, чрезмерное увлечение зарубежным правовым опытом, игнорирование собственных исторических особенностей может стимулировать существование реакционных преемственных связей.

Далее необходимо обратиться к выявлению особенностей внутренней преемственности в пределах правовой системы.

Речь идет о наличии преемственных связей между компонентами правовой системы общества. Среди них можно выделить позитивное право, правовую доктрину, процессы правообразования и правореализации, правовое сознание. Исходя из особенностей правовой системы, можно говорить и об иных правовых явлениях, в данном случае были определены лишь некоторые из них.

При этом необходимо отметить еще одно обстоятельство. Богатство содержания современных правовых систем обуславливает существование множества преемственных связей. Поэтому в данном исследовании точечно рассматриваются их отдельные проявления.

Итак, между компонентами правовой системы существуют функциональные и генетические связи, в рамках которых можно увидеть преемственные связи. Их характер зависит от особенностей правовой системы.

В частности, можно рассмотреть преемственность в развитии позитивного права и правовой доктрины. В романо-германской правовой семье доктрина долгое время являлась одним из ключевых источников права, благодаря университетам в XIII—XIX вв. появились основные принципы права⁷. Как известно, сейчас в роли ведущего источника права в данной правовой семье выступает закон, правовая доктрина уступила свои позиции. Однако и здесь можно увидеть наличие правопреемственности в развитии этих правовых явлений. С одной стороны, достижения правовой доктрины вошли в содержание позитивного права. Данная модель существует и поныне: научные достижения в процессе правообразования интегрируются в правовые нормы. С другой стороны, произошло изменение соотношения источников права. И в этом тоже проявляются преемственные связи, так как закон приобрел тот статус, что раньше был более характерен для правовой доктрины.

⁷ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М. : Международные отношения, 2009. С. 120.

Несколько иное соотношение позитивного права и правовой доктрины можно наблюдать в англосаксонской правовой семье. В частности, английское право во многом развивалось благодаря усилиям юристов-практиков. Но здесь также можно увидеть преемственность между двумя компонентами правовой системы. Труды Глэнвилла, Брэктона, Кока пользовались большим авторитетом, в современной Англии доктрина порой цитируется судьями⁸. Все это свидетельствует о ее влиянии на развитие права.

Можно долго приводить примеры, показывающие преемственные связи между данными правовыми явлениями. Так, в религиозных правовых системах правовая доктрина играет большую роль в процессах толкования и последующего развития права. Поэтому можно сделать предварительный вывод о том, что преемственность способствует сохранению целостности правовой системы, более тесной интеграции ее компонентов.

Здесь необходимо отметить еще один момент. В отличие от позитивного права, полностью зависящего от воли государства, правовая доктрина даже в сложных условиях способна сохранять творческие начала. Например, в Российской империи в начале XIX в. отдельные ученые, несмотря на крепостничество, бюрократизм, абсолютную власть монарха, развивали идеи естественного права⁹. Они влияли на преемственность в развитии правового образования, правосознания, правовой культуры и иных правовых явлений.

Правопреемственность обеспечивает гармонию правовой системы общества, так как благодаря ей уменьшаются противоречия между правовыми явлениями. И здесь можно обратиться к рассмотрению преемственных связей между позитивным правом, правосознанием, правовым регулированием и правореализацией.

Столь широкий спектр компонентов правовой системы, находящихся на разных уровнях, в данном случае целесообразно рассмотреть через призму их функционального воздействия. Безусловно, можно анализировать преемственность в развитии правосознания в контексте его уровней и видов, изучать эволюцию механизмов правового регулирования и правореализации. Однако подобное детальное изучение правопреемственности требует проведения отдельного объемного исследования. Здесь же целесообразно сфокусироваться на одной из граней данной проблематики, касающейся всех компонентов.

В литературе выделяются оценочная, регулятивная, воспитательная функции правосознания¹⁰. Схожие направления воздействия имманентны позитивному праву. При этом эти функции осуществляются в рамках правового регулирования и правореализации.

В данном случае имеет место преемственность на уровне функционального взаимодействия компонентов правовой системы, проявляющая себя двояко.

С одной стороны, можно наблюдать преемственные связи между функциями правосознания и функциями иных правовых явлений. В конечном итоге в про-

⁸ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 298—299.

⁹ См.: Gubaydullin A. R., Shigabutdinova A. L. The Relation of J. Ch. Finke's Theory with the Features of Constitutional State // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. Volume 19. Special Issue. 2016. P. 44—50.

¹⁰ См.: Волпенко Н. Н. Очерки общей теории права : монография. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. С. 109.

цессах правового регулирования и правореализации принимают участие отдельные индивиды, обладающие правосознанием.

Как известно, ведущим источником права в романо-германской правовой семье является нормативно-правовой акт. Его создание — результат деятельности множества личностей, в том числе выдающихся лиц. Регулятивный потенциал правосознания перерастает в регулятивную функцию права, осуществляемую в рамках правореализации.

К слову, подобную модель можно видеть и в истории государства и права. Достаточно вспомнить право римских юристов, несшее отпечаток их правосознания и признававшееся формой позитивного права¹¹.

Схожие связи можно видеть и в англосаксонской правовой семье, где правосознание судей оказывает влияние на право, а их разум является его вспомогательным источником¹².

С другой стороны, проявляются преемственные связи между функциями компонентов правовой системы и функциями данной системы в целом. В частности, на уровне последней также существуют регулятивная, воспитательная, информационная функции, в содержание которых включаются аналогичные функции различных правовых явлений.

Продолжая исследование, необходимо выделить характерные черты внешней преемственности, проявляющейся при взаимодействии правовых систем друг с другом и с иными сферами жизнедеятельности общества.

Среди них можно выделить политическую и экономическую системы, духовную сферу общества. Безусловно, с ними связана любая правовая система, однако характер данной связи может отличаться.

В частности, социалистические правовые системы активно взаимодействуют с политическими системами. Это приводит к возникновению политико-правовой преемственности, связанной с официальной идеологией и предполагающей проникновение политических явлений в правовую систему. Достаточно вспомнить опыт СССР, в котором научные труды в области права содержали бесчисленное множество ссылок на классиков марксизма-ленинизма и видных партийных деятелей.

Религиозные правовые системы невозможно рассматривать в отрыве от духовно-религиозной сферы жизнедеятельности общества, влияющей на все компоненты данных систем. Правопреемственность тут приобретает сложный характер. Поясним данную мысль на примере развития правовой системы Индии.

Уникальный набор источников права, а также действие в отношении лиц, исповедующих индуистскую религию, — оригинальные особенности индуистского права¹³. Часть общества, находящаяся в данном правовом пространстве, обладает общностью религиозно-правовой культуры, проявляющейся в правовом регулировании, правовом образовании и иных процессах. Правопреемственность в данном случае обуславливает синкретизм религиозного и правового начал.

¹¹ См.: Сильвестрова Е. В. *Lex generalis*. Императорская конституция в системе источников греко-римского права V—X вв. н. э. М.: Индрик, 2007. С. 98.

¹² См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 295.

¹³ Там же. С. 380.

Однако в Индии существуют различные религии, представители которых не следуют тем правилам, что сложились в индусской правовой традиции. К тому же современное индусское право регулирует узкий круг общественных отношений¹⁴. Поэтому еще во времена колониальной Индии на основе английских стандартов стало развиваться индийское право. Здесь уже были видны преемственные связи между правовыми пространствами Индии и Англии.

Таким образом, внешняя правопреимственность привела к сильному влиянию в Индии английской правовой культуры. При этом речь идет не только о юридической технике или об отдельных концепциях общего права. Оба государства придерживаются аналогичного понимания организации правосудия, психология юристов в Индии и Англии в чем-то является схожей¹⁵.

Сложившаяся дуалистическая модель привела к существованию различных направлений внешней правопреимственности. Принимая во внимание вестернизацию многих правовых систем, их ориентацию на стандарты романо-германского или общего права, можно говорить о том, что преемственные связи позволили сблизиться правовым системам, сохраняя при этом их исторические особенности.

Наконец, уникальной средой, в которой проявляется преемственность между правовыми системами, является Европейский Союз. В литературе предлагается рассматривать право Европейского Союза в качестве самостоятельной интеграционной системы права по отношению к системам национального и международного права¹⁶. Поэтому можно говорить о самостоятельности европейской правовой системы, способствующей сближению национальных правовых систем.

В конце исследования сделаем некоторые итоговые выводы.

Преемственность подразумевает сохранение в измененном виде старого в новом. Она обеспечивает жизнеспособность правовой системы, применительно к которой целесообразно говорить о правопреимственности. Правовая рецепция является ее разновидностью. Правопреимственность необходимо отличать от преемственности в праве.

К признакам правопреимственности относятся универсальность, объективность, связь с правовым прогрессом и с правовым регрессом, существование во временном и в пространственном измерениях.

Раскрывая виды изучаемого явления, необходимо выделять вертикальную и горизонтальную правопреимственность. Помимо этого можно говорить о преемственных связях в рамках правовой системы и за ее пределами. В качестве основания для классификации также можно рассматривать правовые семьи, правовой прогресс и правовой регресс.

¹⁴ См.: Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / отв. ред. В. А. Туманов. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Юристъ, 2007. С. 410.

¹⁵ См.: Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник / Ф. М. Решетников, У. Э. Батлер, В. В. Бойцова [и др.] ; отв. ред. А. Я. Сухарев. М. : Норма — Инфра-М, 2000. С. 225.

¹⁶ См.: Право Европейского Союза : в 2 т. : учебник для бакалавров / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков ; под ред. С. Ю. Кашкина. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. Т. 1 : Общая часть. С. 102—110.

Существует множество преемственных связей между компонентами правовой системы общества. В частности, их можно увидеть в развитии позитивного права и правовой доктрины, отдельные положения которой в романо-германской правовой семье вошли в содержание нормативных правовых актов. Несмотря на роль юристов-практиков, правовая доктрина также влияет на позитивное право в англосаксонской правовой семье, в Англии труды известных юристов цитируются судьями. В религиозных правовых системах правовая доктрина играет большую роль в процессах толкования и последующего развития права. Благодаря гибкости и наличию творческих начал правовая доктрина в рамках правопреемственности благотворно влияет на правовое образование, правовую культуру и иные правовые явления.

Преемственность в развитии состава правовой системы общества можно рассмотреть в контексте функций ее компонентов. Функциональное воздействие различных правовых явлений взаимосвязано, например, многие из них связаны с осуществлением регулятивной функции. Существует также преемственность в развитии функций правовой системы в целом и функционального воздействия ее составных частей.

Внешняя преемственность проявляется при взаимодействии правовых систем друг с другом и с иными сферами жизнедеятельности общества. Характер данных процессов определяется спецификой правовой семьи. В частности, социалистические правовые системы тесно связаны с политическими системами. Уникальной средой, в которой существует внешняя преемственность, является Европейский Союз.

Дуализм в развитии ряда правовых систем приводит к множеству внешних проявлений правопреемственности, позволяющих сближаться различным правовым пространствам, сохраняя при этом особенности национальной правовой культуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азнагулова Г. М.* Преемственность достижений римского права: историко-теоретические аспекты // Правовое государство: теория и практика. — 2014. — № 2 (36). — С.112—117.
2. *Баллер Э. А.* Социальный прогресс и культурное наследие. — М. : Наука, 1987. — 160 с.
3. *Вопленко Н. Н.* Очерки общей теории права : монография. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. — 898 с.
4. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. — М. : Международные отношения, 2009. — 456 с.
5. *Карташов В. Н.* Теория правовой системы общества : учебное пособие : в 2 т. — Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2005. — Т. 1. — 547 с.
6. *Наконечная Т. В.* Преемственность в развитии советского права. — Киев : Наукова думка, 1987. — 104 с.
7. *Право Европейского Союза : в 2 т. : учебник для бакалавров / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков; под ред. С. Ю. Кашкина. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2013. — Т. 1 : Общая часть. — 647 с.*

8. Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник / Ф. М. Решетников, У. Э. Батлер, В. В. Бойцова [и др.] ; отв. ред. А. Я. Сухарев. — М. : Норма — Инфра-М, 2000. — 833 с.
9. Рыбаков В. А. Преемственность в отечественном праве: в переходный период: общетеоретические вопросы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Омск, 2009. — 38 с.
10. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / отв. ред. В. А. Туманов. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Юрист, 2007. — 510 с.
11. Сильвестрова Е. В. *Lex generalis*. Императорская конституция в системе источников греко-римского права V—X вв. н. э. — М. : Индрик, 2007. — 248 с.
12. Швеков Г. В. Преемственность в праве. — М. : Высшая школа, 1983. — 184 с.
13. Gubaydullin A. R., Shigabutdinova A. L. The Relation of J.Ch. Finke's Theory with the Features of Constitutional State // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. — Volume 19. — Special Issue. — 2016. — P. 44—50.